

ПРОЛОГ

Королевский дворец Изельгарда бурлил, как большой улей. Тех, кто собрался под старинными сводами, мало заботил шум внешнего мира. Здесь было царство музыки, танцев и пиров, прекрасных дам и отважных рыцарей, поэм и баллад. Война подобралась к границам Изельгарда быстро и неожиданно, но во дворце ничто не выдавало беспокойства. Кривлялись паяцы, высокие гости чинно обедали за королевским столом, чтобы затем восхищаться мастерством маэстро Вильена и его новой музыкой. Впрочем, его величеству Осмонду было не до веселья. Он хмуро взирал на ряды танцующих, и развеять его грусть не могла даже юная королева Милдрит. На все вопросы супруги и младшей сестры Бранды он произнес только одно:

— Аттеус задерживается. Он прибыл в столицу час назад и до сих пор не пришел.

— Наверняка его задержали дела семейные, — попыталась вступить Бранда за своего любимца. — Старая дейра Аттеус глубоко больна, и сыновний долг...

— Долг Эрвинга — немедленно прибыть сюда! — рявкнул король. — Он не мальчишка, чтобы держаться у матушкиной юбки?

Но в эту самую минуту в дверях наконец появился тот, кого так ждал его величество. Эрвинга Аттеуса не зря называли любимцем судьбы. В свои тридцать он блистательно провел три военные кампании, во главе армии завоевал обширные территории, присоединив к Изельгарду еще две провинции, и, наконец, дослужился до полковника и личного советника короля.

— Дэй Эрвинг Аттеус, — раздался зычный голос герольда.

Казалось, его величество Осмонд едва сдержался, чтобы не подскочить с трона. А к королю с положенными поклонами уже приближался молодой мужчина в черной форме с золоты-

ми пуговицами. Его волосы, такие же черные, как и форма, были стянуты на затылке, открывая смуглое лицо с резковатыми чертами. Черные глаза выдавали в дэе Аттеусе кровь восточных соседей Изельгарда, синтурцев, в то время как коренные изельгардцы всегда отличались светлыми глазами — серыми или голубыми, как у самого короля. Плотно сжатые губы, четко очерченный подбородок — все это считалось в Изельгарде признаком упрямого нрава. И Эрвинг оправдывал народные приметы, решаясь спорить даже с самим королем.

— А, вот и вы, дэй! — Осмонд даже привстал от нетерпения. — Долго же вы ехали к нам.

— Прощу прощения, ваше величество. — Дэй Аттеус склонил голову. — Я спешил, как мог.

— Ладно, бесы с ним, с опозданием. Вы уже слышали последние новости, дэй? Литония пошла на нас войной.

— Этого и следовало ожидать, ваше величество, — со всем почтением ответил Аттеус. — Литонцы забыли нашу мощь, пора бы напомнить.

— А вы и радуетесь? — загрохотал смех короля. — Да, дэй Аттеус, как говорят на севере, кому война, а кому мать родна. Признайтесь, вам скучно, когда никто нигде не воюет.

— Признаю, ваше величество. — Эрвинг обменялся взглядами с принцессой Брандой. — Мне в мирное время не хватает простора.

— Так отправляйтесь на войну. Я сегодняшним указом назначил вас главнокомандующим нашей армией. Покажите литонцам, чего стоят королевские воины, Аттеус. И награда не заставит себя ждать. Утром поезжайте, вас уже ждут. А пока что удовлетворите нетерпение тех, кто ждал вас здесь, во дворце.

Бранда покраснела, а Эрвинг протянул ей руку, приглашая в круг танцующих, раз уж король дал позволение.

— Одержись победу — отдам тебе сестру, — успел шепнуть король, пока полковник еще не исчез с глаз долой. Теперь можно было надеяться, что Эрвинг из кожи вон вылезет, но прижмет литонцев к ногтю Изельгарда.

Тени метались по стенам спальни в неясном свете ночника. За окнами давно царилась ночь, в будуаре принцессы задремала верная служанка, и только здесь никто не собирался спать. Бранда сидела на краю кровати. Ее молочно-белая кожа каза-

лась продолжением лунного света, а белые плечи и вовсе дурманили не слабее вина.

— Завтра ты снова уедешь, — выговаривала она Эрвингу.

— Это не мое желание, Брани, — отвечал тот, не удержавшись и касаясь воздушного светлого локона. — Но его величество прав, литонцы слишком многое себе позволяют.

— Почему ты? Почему всегда ты? — Бранда склонилась ниже и коснулась мягкими губами мужских, жестких, но таких приятных на вкус.

— Это мой долг. — Эрвинг чуть заметно улыбнулся. — Да и что там? Поверь, Литония быстро падет. Я вернусь, и ты станешь моей женой.

— Скорее бы, — тихонько рассмеявшись, прошептала принцесса. — Если бы Осмонд знал, с кем ты проводишь эту ночь, он бы тебя казнил.

— А тебя немедленно выдал замуж, — не остался в долгу Эрвинг.

— Да, за какого-нибудь старого тирана, который не будет выпускать меня за пределы замка. А ты приедешь и похитишь меня.

Эрвинг осторожно стащил плечико сорочки еще ниже и коснулся губами манящей кожи.

— Если так случится... — Он привлек Бранду к себе. — Клянусь, я вернусь, убью твоего мужа и увезу тебя на край света!

— Согласна, — ответила принцесса, не желая ждать дольше. Эрвинг целовал жадно, будто в первый и последний раз. Будто не мог насытиться близостью.

— Тише, тише, — шептала Бранда. — Останутся следы, появятся вопросы.

— К демонам вопросы! — ответил ее возлюбленный, отбрасывая сорочку в сторону и любуясь своей принцессой. — Я говорил тебе, как ты прекрасна?

— Кажется, нет, — капризно отозвалась та и снова засмеялась.

— Тогда говорю. Ты прекрасна, Бранда!

— А что во мне лучше всего?

— Может быть, это? — И горячие губы коснулись шеи. — Или это?

Переместились ниже, к тонкой ключице.

— Или...

Язык коснулся темного соска, и принцесса пожалела, что спросила, подалась вперед, желая более жаркой ласки.

— Не тяните время, полковник, — прошептала она, глядя в черные глаза. — Или я вас не прощу!

Вряд ли Эрвинга испугала угроза, но жаркие поцелуи коснулись впалого живота, и Бранда выгнулась дугой, запустила пальцы в жесткие волосы Эрвинга, чтобы не смел останавливаться и отстраняться. Она кусала губы, стараясь сдерживать стоны. Слухи по дворцу и так ползли с завидным упрямством, но одно дело — сплетничать, другое — знать.

— Ну же! Давай уже, — требовала, сторая от нетерпения, и все-таки вскрикнула, когда они стали едины. — Эрвинг. Эри... О, свет!

— Люблю тебя. — И жадный, смеющийся взгляд, проникавший под кожу, от которого Бранда сходила с ума. — Люблю.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Амелинда

За окнами экипажа разливалось золото осенних листьев. Пройдет еще месяц, и начнется период бесконечных дождей. Затем надолго потоки воды сменятся снежным покровом, чтобы после нескольких месяцев холода настала весна. Вот такая погода у нас, в Литонии. Я бы предпочла сейчас остаться дома, в большом особняке на берегу моря, но мой супруг, Леонард Эйш, был магом, а когда началась война, все маги мужского пола были обязаны явиться под королевские знамена. К женщинам закон менее суров. Я могла бы отсидеться дома, но как на войне без целителя? Раз я могу спасти чью-то жизнь, значит, не время прятаться за стенами Эйшвила. Увы, король Илверт так и не смирился с прошлым поражением от Изельгарда и надеется вернуть утраченные земли. А страдает народ.

— И все-таки тебе стоило остаться дома, Эмми, — нарушил молчание Лео.

Он выглядел усталым — мы уже пятый день находились в пути, и только через час должны были прибыть в военный лагерь. А там короткая передышка — и в бой, где таланты Леонарда будут незаменимы.

— Мы уже говорили об этом, Лео, — ответила я мягко. — Не могу сидеть дома, когда ты рискуешь жизнью. Не для этого мы давали друг другу клятвы.

— Тебя не переспоришь. — Муж улыбнулся и коснулся губ легким поцелуем.

Мы с Леонардом женаты уже пятый год. Между нами никогда не было любви, о которой пишут в книгах или слагают баллады. Обычный договорной брак. Маги в Литонии, да и во всем мире стали такой редкостью, что силу пытались сохранить как только можно. Вот и наши родители решили, что целительница и боевой маг — отличное сочетание, а у детей обязательно проявится сила. Так я и стала женой Леонарда Эйша.

Да, страсти между нами не было. Однако Лео стал для меня действительно мужем: поддержкой, опорой и другом. Я любила его тихой, спокойной любовью, как и полагается супруге. Однако в одном родители просчитались — небо не благословило наш брак детьми.

Сейчас я украдкой любовалась супругом: светло-русыми волосами, которые напоминали золото колосьев и ложились мягкими волнами; благородным профилем, большими синими глазами, губами, которые так сладко было целовать. И почему я не могла любить Лео так сильно, как он того заслуживает? Когда задала этот вопрос нянюшке за несколько дней до свадьбы, та ответила, что брак строится не на любви, а на взаимоуважении и теплоте между супругами. Взаимоуважение между нами было всегда, но иногда думалось — а бывает ли иначе? Или это выдумки? Сказки?

— О чем ты задумалась с таким лицом, Эмми? — Лео осторожно убрал с моего лба непослушный каштановый локон, который так и норовил выбиться из прически, какие заколки ни используй.

— О том, что нас ждет, — чуть-чуть слукавила я. — Все-таки война... Так страшно!

— Пусть боится Изельгард, — ответил муж. — А мы вернемся с победой.

— Мне бы твою уверенность, — вздохнула я украдкой. — Прощлая война лишила нас отцов, что будет теперь?

— Теперь все будет хорошо, Эмми, — пообещал Лео. — Поверь.

— Тебе — верю, — ответила я супругу и прижалась к сильному, надежному плечу.

А вдали, наконец, показался королевский лагерь. Сам король Илверт пока не вступал в бой, собирая армию, и войну можно было назвать не военными действиями, а разведкой боем, но все понимали: основные сражения начнутся со дня на день. Экипаж подъехал к заставе солдат, и мы с Лео наконец-то ступили на твердую землю.

— Капитан Эйш! — радостно приветствовали мужа солдаты. — Лери Эйш.

Это уже мне. Лери — так обращались в Литонии к замужним женщинам.

— Здравствуйте, Сандер, Аус, — ответил Лео. — Проводите меня к его величеству?

— Да, вас давно ждут.

Но до королевского шатра мы дошли не сразу.

— Лео! Эмми! — раздался радостный возглас, и на нас налетел маленький вихрь.

— Здравствуй, Илли. — Леонард крепко обнял младшую сестру, а златокобая Илли повисла у него на шее, не стесняясь солдат. — Давно не виделись, сестренка.

— Если бы не война, и вовсе бы не свиделись, — обиженно заметила та. — Но иди, тебя ждет король. Не заставляй его величество гневаться, а мы с Эмми пока поболтаем.

Илли сжала мою ладонь и увлекла за собой. Илмара, как было полное имя моей золовки, обладала редчайшим магическим даром предвидения, поэтому король и берег ее как зеницу ока. И именно по этой причине двадцатилетняя девушка, вместо того чтобы искать подходящего супруга, сейчас находилась в военном лагере.

— Целый год, — щебетала она, увлекая меня к отдельному желтому шатру. — Целый год мы не виделись, Эмми. Ты так редко мне писала!

— Прости, Илли. Не всегда хватало времени, — пыталась оправдаться я.

— Да-да, я понимаю. Семейная жизнь и все такое. Непросто быть хозяйкой Эйшвила, да?

— Непросто, — признала я. — Если честно, не ожидала увидеть тебя здесь.

— Почему же? Его величеству нужен мой дар на поле боя. Нам даже удалось высчитать дату начала вражеской атаки. Но давай не будем о войне. Идем!

В шатре было гораздо теплее, чем снаружи. Мы с Илли расселись на подушках, а я оглядывалась по сторонам, изучая нехитрую обстановку: походную кровать, застеленную тонким одеялом, низенький столик с письменными принадлежностями, небольшой сундук с одеждой.

— Как думаешь, мы победим? — спросила я у Илли.

— Конечно, — кивнула та. — Иначе и быть не может. Поверь, мы проверяли неоднократно. На этот раз Изельгарду придется уйти с наших земель. Ты так похорошела, Эмми. Морской воздух идет тебе на пользу.

Да, первые три года мы с Лео жили в столице, король не желал его отпускать со службы. И лишь полтора года назад удалось выпросить разрешение перебраться в Эйшвил. Я сразу полюбила это место: нависший над бурлящим, бушующим морем замок, больше напоминающий крепость, горную гряду, за

которую на закате пряталось солнце. Волшебный край! Суровый и прекрасный.

— Замечталась? — рассмеялась Илли.

— Немного, — признала я. — Послушай, ты не могла бы взглянуть... Ну, ты понимаешь, о чем я.

— О детках? — тут же уловила Илли. — Конечно, дорогая. Дай только настроиться.

Она взяла меня за руку и закрыла глаза, тихонько запела, раскачиваясь из стороны в сторону, а затем светло улыбнулась.

— Вижу тебя с младенцем на руках, — сказала она. — Это мальчик. Точно, мальчик. Все будет хорошо, Эмми.

Но затем лицо ее вдруг помрачнело.

— Что такое? — испугалась я. — Что-то с ребенком?

— Нет, с ребенком все хорошо. — Илли открыла глаза. — Вот только мужчина рядом с тобой... Он пугает меня, и это не Лео.

— Как это, не Лео? — Я уставилась на подругу.

Илли отпустила мою руку и устало потерла глаза. Наверное, не стоило просить ее тратить дар на меня, когда он нужен Литонии.

— На нем черная форма Изельгарда, — сказала подруга задумчиво. — Он стоял за твоей спиной и смотрел на тебя так... На меня никто и никогда так не смотрел. Но...

— Что? Говори, Илли! — Я едва не подпрыгивала.

— Я часто вижу этого человека во сне. Может, поэтому он и показался мне рядом с тобой? Иногда даже, кажется, он преследует меня.

— И что же тебе снится, Илли? — спросила с замиранием сердца.

— Он стоит и смотрит, как я умираю.

Внутри все похолодело. Ей ведь никогда и ничего не снится просто так!

— Тебе стоило бы держаться подальше отсюда, — сказала я золовке.

— Думаешь, Илверт справится без меня? — спросила она с грустной улыбкой. — Нет, Эмми. Я не стану бегать от судьбы. Даже если эта война станет последним событием в моей жизни.

Я украдкой вздохнула. Илли любила Илверта, вот и весь ответ. И если бы король позвал ее с собой на край света, она бы пошла. Глупая, наивная девочка. Все ведь понимали, что Илверту нужен лишь ее дар. Все, кроме Илли. Хотя, возможно,

понимала и она, но не желала принять этот факт. Лео беспокоился. Все-таки он остался старшим в семье, когда погиб отец, и на его плечи легла забота о матери, а также об Айке — брате-близнеце Илли и о ней самой. Но Илмара всегда была упрямой и, когда мы уехали, осталась в столице, чтобы не разлучаться с Илвертом. Может, это и есть она, любовь?

— Ты говорила королю о своих снах? — спросила я.

— Нет, конечно, нет.

Другого ответа и не ожидала. Конечно! Зачем беспокоить его величество? Лучше переживать самой. Но эти сны напугали меня.

— И давно тебе снится тот мужчина в форме?

— Около месяца. — Илли пожала плечами. — С тех пор как Илверт решил объявить войну Изельгарду. Думаю, сны вызваны именно этим. Я подсознательно боюсь изельгардцев после гибели отца, вот и снится...

— А как он выглядит? — допытывалась я.

— Темные волосы. Короткие, едва прикрывают шею. Очень смуглая кожа, как от солнца. Шрам на лбу, вот тут. — Девушка показала чуть выше брови. — И глаза, черные-черные.

— У изельгардцев светлые глаза. — Я рассмеялась, стараясь скрыть страх.

— А у него — нет, — настаивала Илли. — Но я даже не думаю, что он существует, Эмми. Это страх, всего лишь страх.

Да, теперь она напугала и меня. Я решила сменить тему. Рассказывала, как поживают матушка Илли и Айк. Описывала нововведения в Эйшвиле. Говорила о чем угодно, лишь бы не упоминать о ее странных снах и видении. Но если Илмара ошибается и этот мужчина не воплощение ее страха, это могло означать только одно — Литония падет. Потому что солдату Изельгарда нечего делать рядом со мной, ни при каких обстоятельствах. И теперь внутри все сжималось от ужаса. А когда в шатер вошел Лео, я кинулась ему навстречу, прижалась всем телом и замерла.

— Что такое, Эмми? — удивленно спросил он. — Что-то не так?

— Нет, все отлично. — Улыбнуться удалось с трудом. — Ты долго. Я соскучилась.

— Когда только успела?

Но муж выглядел довольным. Он обнял меня, поцеловал в макушку.

— Ну, что там? — спросила я.

— Да ничего особенного. — Лео сел рядом с сестрой и усадил меня. — Наступление — через три дня. Пока проводится разведка. Извини, все остальное — военная тайна.

— Ни за что не прощу!

Когда Леонард был рядом, мне казалось, ничто плохое никогда меня не коснется. Он был моей стеной, моей крепостью. И видения Илли тут же показались всего лишь снами. Тем более Илли ведь говорит, что мы одержим победу. Значит, никаких изельгардцев тут не будет, тем более в военной форме. Повторив это себе раз десять, я наконец-то успокоилась. Опустила голову на плечо Лео, прислушиваясь к их разговору с сестрой, а затем и сама не заметила, как уснула.

ГЛАВА 2

Эрвинг

Литония встретила нас знаменитыми дождями — и неудачами. Я участвовал в первой литонской кампании. Собственно, для меня самого она была тоже первой. И тогда мы наткнулись на разрозненные войска, испуганных людей, которые готовы были продать друг друга, лишь бы не попасть под копыта наших коней. А сейчас нас ждали залпы орудий, хорошо согласованные действия магов — и ни шага вглубь страны. Это раздражало, но вместо того чтобы подорвать боевой дух, только раззадоривало. Мой личный отряд рвался в бой, но я приказал беречь силы. Почему-то казалось, что все происходящее для литонцев — только разминка перед чем-то более важным. Вот и в тот вечер, ничем не выделявшийся из ряда других, разве что дождь шел сильнее, мы сидели в палатке с командирами и пытались понять, как выманить проклятых литонцев на открытое противостояние. Ведь у нас больше людей, гораздо больше. Но эти литонские маги, будто призраки. Появляются и тут же исчезают, оставляя после себя убитых и раненых.

— Надо что-то делать, полковник! — требовал капитан Ларис. — Мы уже потеряли пятнадцать человек убитыми, а ведь активных действий с нашей стороны пока нет, как и со стороны противника.

— Чтобы что-то делать, надо дожидаться данных разведки, — угрюмо отвечал я. — Глупо совать голову в волчью пасть. И я не хочу лишних жертв.

— Осторожничаете? Не похоже на вас, — рассмеялся Сибнир.

— Это называется здравый смысл. И если вам его не хватает, подполковник, дело ваше.

Я всегда гордился, что те отряды, которыми командовал, почти всегда несли наименьшие потери. Моим коньком были стратегия и тактика, в искусстве же ближнего боя пока еще оставалось, к чему стремиться, но это дело наживное. И сейчас я пытался понять, какие варианты действий есть у литонцев и как загнать их в ловушку.

— Полковник Аттеус! Полковник Аттеус! — раздалось снаружи, и в палатку заглянул один из караульных. — Там разведка вернулась, говорят, что-то важное.

— Зови.

В палатку вошли двое: мой старый знакомый по предыдущим кампаниям — Мартин Дайсен, и парнишка, которого рекомендовал преподаватель по бою на мечех. Вильес. Джойш Вильес.

— Докладывайте, — приказал я после положенных приветствий.

— Полковник Аттеус, нам удалось узнать кое-что важное. В лагере противника, который сейчас разбит у холма Мауг, находится сам король.

— Вы уверены? — А вот это действительно важно.

— Уверены, полковник, — ответил Вильес. — Мы разговаривали с девчонками... Ну, вы понимаете.

Понимал, конечно. Глупо требовать от солдат воздержания на весь период кампании. Меня грели воспоминания о ночи с Брандой, но и их начинало не хватать.

— И они были там, у холма. А за звонкую монету описали нам все, что видели.

— Нельзя сказать, что это достоверный источник, — признал я.

— Тем не менее не стоит сбрасывать его со счетов, — вмешался подполковник Сибнир. — Никто не предлагает немедленно брать лагерь противника штурмом, но мы могли бы внезапно напасть или хотя бы отправить на разведку отряд.

— В том-то и дело, возможно, и в лагерь проникать не придется, — снова вмешался Вильес. — Девчонки говорили, что сегодня вечером кое-кто важный отправляется из лагеря в ближайший город. Либо это сам король, либо кто-то из его доверенных лиц. Мы могли бы перехватить повозки.

— А вот это уже дело. — Я задумался. Понятно, что будет охрана. И точно с магами, а это для меня, человека без магического потенциала, особенно неприятно. Но не отправят же с путешественниками сотню солдат. Тем более если хотят, чтобы все прошло тихо.

— Что будем делать, полковник Аттеус? — спросил один из командиров.

— Вы пока возвращайтесь на места и ждите сигнала, — ответил я. — Пусть останется капитан Геммель, подумаем, как использовать полученную информацию в нашу пользу.

Геммель командовал разведкой. Остальные попрощались и удалились, и мы с ним остались с глаз на глаз.

— Давайте взглянем, капитан Геммель. — Мы склонились над картой этих земель. — Ближайший городок у нас — Ваубриц. Он достаточно хорошо укреплен, такой себе город-крепость, поэтому, думаю, король поедет туда.

— Если вообще поедет, — заметил Геммель.

— Именно. Вариантов, как ехать, всего два. Взгляните, вот эта удобная дорога чуть западнее. — Я провел по линии на карте. — Либо более узкая — восточнее. Ставлю на вторую, они будут думать, что там их никто не станет ждать.

— Прикажете произвести вылазку, полковник Аттеус? — усмехнулся Геммель в густые усы.

— Да, капитан. Но пусть ваши люди будут осторожны. Нам не нужны потери. Если же его величества не будет в кортеже, пусть хотя бы прихватят кого-то, кого можно допросить.

— Будет сделано.

— Полагаюсь на вас.

Геммель покинул шатер, а я придвинул карту к себе. Рисуем? Да, рисуем. Это вполне может быть ловушка. С чего бы девицам легкого поведения откровенничать с вражескими солдатами? Разве что за хорошие деньги. Но ничто не помешает и деньги взять, и солгать. Не отправляю ли я разведчиков на верную гибель?

И все-таки надо проверить. Если там действительно будет король Илверт, то это наш шанс! Захватим его — и война завершится, так и не начавшись. Либо же пойдет совсем по другому сценарию. Кстати, было у меня подозрение, что среди магов Илверта затесался провидец. Иначе ничем не объяснить, как они могут настолько предугадывать каждое наше действие. Вот бы до кого добраться! Это тоже сыграет нам на руку.

Вышел из палатки и замер, прислушиваясь к гомону солдат, только что закончивших с ужином. Над головой расстилось чужое небо. Низкое, полное туч. Ненавижу Литонию! Но король Осмонд прав — мне нравилась война. Нравилось упоение битвы, честный бой, возможность победить или проиграть. Пыл схватки заставлял чувствовать себя живым. А там, в мирной жизни, я был самым обычным человеком. Не лучше и не хуже других. Встречался с женщинами, пил, кутил. Пользовался отголосками военной славы и, если бы не Бранда, чувствовал бы себя пустым, как кувшин. Здесь я был своим. В этом то и дело.

Группа разведчиков отправилась выполнять задание. Теперь оставалось только ждать. Я не ложился. Бродил из угла в угол, проверяя порядок в лагере. Вокруг моей палатки расположилось несколько поменьше. Здесь обитали солдаты из личного отряда. Сейчас только караульные ходили от палатки к палатке. Враг хитер, он может нанести удар в любой момент. Становилось все холоднее, и я кутался в плащ. Когда сорвались первые капли дождя, обрадовался — тяжелее будет отыскать наши следы.

Вскоре у дальних палаток замелькали огоньки. Вернулись ребята Геммеля? Я поспешил туда, надеясь хоть на какой-то результат.

— Полковник Аттеус. — Геммель уже спешил ко мне. — Разрешите доложить.

— Докладывайте, — кивнул я на ходу.

— Операция прошла успешно. Кортеж был захвачен. Увы, самого короля там не оказалось, но, как вы и приказывали, мы доставили в лагерь двоих вражеских солдат и ту, кого они охраняли. Остальные мертвы.

— Ту? Я не ослышался? — насторожился сразу.

— Именно. Мик! Жар!

Двое солдат выступили из полумрака, подталкивая ко мне... девчонку. Видно, из знати — платье, сейчас грязное, пошито из дорогой ткани и до этой ночи, скорее всего, имело бледно-зеленый цвет. Девчонка подняла голову — и тихо вскрикнула. Золотые волосы, такие же грязные, как и платье, скрывали миленькое личико. Большие глаза шоколадного цвета, острый носик, пухлые губки. Кто же разбрасывается таким сокровищем?

— И в чем же ее ценность? — поинтересовался у Геммеля.

— Ребята говорят, она — провидица, — перешел тот на суеверный шепот. — Личная провидица короля.

Я вздрогнул. Неужели это правда? О, бог-покровитель, если это правда!

— Солдат допросить, — приказал я. — Численность войск, расположение, все, что знают. Не мне вас учить. Особенно уточните личность этой дамы и то, где сейчас находится король. Девчонкой займусь сам.

Приказ тут же был исполнен, а я заговорил с пленницей политонски:

— Здравствуйте, дейрина. Как ваше имя?

— Илмара, — долетел тихий, как шелест ветра, ответ. — Илли.

— Не бойтесь, Илли. Мы не причиним вам вреда.

— Я не боюсь, — шевельнулись бескровные губы. — Волосы... Почему у вас такие длинные волосы?

Станный вопрос. Я коснулся волос, заплетенных с двух сторон в боевые косицы и привычно стянутых на затылке, и ответил:

— Это обычай моей страны. Все воины носят такую прическу.

Не стал добавлять, что считается, будто она приносит удачу. А короткая стрижка для воина — знак бесчестья и предательства. Ей это ни к чему. Но откуда такой странный вопрос?

— Пройдемте со мной. — Я увлек ее к палатке. — Вы действительно провидица, Илли?

Девушка замолчала и отвела взгляд. Что ж, будем расценивать это как положительный ответ. Повезло!

— Думаю, нам есть, о чем поговорить.

— Я не стану отвечать на ваши вопросы, простите. Как ваше имя?

— Полковник Эрвинг Аттеус к вашим услугам, дейрина.

— Тот самый? — Она снова уставилась на меня. — Вы — главнокомандующий армией Изельгарда?

— Имею честь им быть. А насчет вашего отказа... Ответьте на мои вопросы, дейрина, и я обменяю вас на наших пленных, вернетесь к своему королю.

Конечно, я лгал. Провидец в стане врага — это преимущество, с которым непросто справиться. Но потом, когда все это закончится... Если девчонка доживет, как знать? В любом случае я не собрался допускать ее гибель — пока что. Слишком много она знает.

— Не обменяете, — печально улыбнулась она. — И вас не обменяют, полковник.

— О чем вы?

Но Илли уже замолчала, глядя на небо. Она оказалась странной, слишком странной. И мне было не по себе находиться рядом с ней. Поручить допрос кому-то другому? Нет, не стоит.

— Входите. — Я указал на палатку, делая знак следовавшей за нами охране, что все в порядке.

— Позвольте мне остаться на открытом пространстве, — попросила Иллара. — Хочу посмотреть на небо.

— Но холодно...

— Мне не холодно, полковник.

— Тогда скажите, дейрина, куда вы направлялись?

Илли тут же замолчала и отвела взгляд. Откровенничать она не собиралась. И о чем бы я ни спрашивал, продолжала молчать.

— Вы не цените хорошего к себе отношения, дейрина. — Я начинал злиться. — Хотите поговорить с кем-то другим? Я мог бы это устроить, да, боюсь, вам не понравится.

— Я все равно не отвечу, полковник, — раздался тихий голос. — Вам этого не изменить.

— Увидим.

— Полковник Аттеус, — спешил ко мне лейтенант Соммерс, — есть интересная информация после допросов солдат. Послушаете?

— Да, иду, — ответил я. — Тимус, Айхель, следите за девчонкой, глаз с нее не спускать. Я скоро вернусь.

И пошел за Соммерсом туда, откуда тот прибежал. У дальних границ лагеря меня уже ждали. Один из пленников лежал ничком, не шевелясь, но еще дышал. Второй сидел, привалившись спиной к дереву.

— Повтори свой рассказ, ты, — ткнул его Соммерс носком сапога.

— Его величество уехал еще вчера, — глухо ответил солдат, — а сегодня утром прислал записку, чтобы мы к нему присоединились. Иллара не должна была ехать с нами, но поехала.

— Значит, король уже вне зоны досягаемости, — понял я. — Что ж, мы упустили свой шанс. Какова численность ваших войск?

— В лагере около тысячи человек. Еще столько же на подходах.

Две тысячи? Да он шутит! Или просто врет. По моим подсчетам, в их основном лагере не меньше двух, и по более мелким — столько же. Надеется, что я идиот?

— Кто командует вами?

— Лер Керрик.

Имя говорило мне о многом. Один из приближенных магов короля.

— Сколько у вас магов?

— Трое.

— Специализация?

Но ответить солдат не успел. Раздался женский крик. Я помчался обратно, туда, где оставил Илмару. Она лежала на земле. В боку торчал кинжал, а платье постепенно становилось темным от крови. Девушка еще дышала, но уже стало понятно — ей не жить. А изодранные в кровь руки и разорванный подол и так говорили обо всем. Кому-то среди моего отряда надоело жить. Решили развлечься, пока я не вижу, но не на ту напали.

— Целителя! — все-таки приказал я.

— Уже послали, — ответил бледный, как мел, Тимус. — Полковник Аттеус, она кинулась на нас...

— Молчать!

Я опустился на колени рядом с Илмарой. Она смотрела на меня мутными от боли глазами и что-то шептала, как в бреду.

— ...проклинаю вас небом, — разобрал я, — солнцем и водой, землей и ветром.

— Илли, — позвал ее.

— Полковник... — Она вдруг слабо улыбнулась. — Вы здесь.

— Потерпите, Илли. Сейчас придет целитель.

— Я знаю, что умру, — ответила девушка, сжимая мою руку. — Послушайте меня, полковник. Все ваши люди умрут следом за мной, станут пеплом и прахом.

По коже пробежал мороз, я хотел было приказать ей молчать, но Илли продолжила:

— А вы — нет. Вы останетесь жить, но проклянете свою жизнь. Мне жаль. Жаль, полковник Аттеус. У меня к вам только одна просьба — не обижайте... Эмми...

Илли протянула руку, коснулась моего лба и начертала знак, отвращающий беду. Темные глаза закрылись. Целитель

лишь развел руками, да и я видел достаточно ран, чтобы понять — надежды нет.

— Что делать с телом? — спросил кто-то.

— Отдайте литонцам, — ответил я. — Пусть лежит в родной земле. Этих двоих — под стражу, судить буду на рассвете. А теперь оставьте меня.

И пошел прочь. Тимус и Айхель пытались протестовать, что-то кричали, но я не слушал. Их ошибка могла стоить нам слишком дорого. С одной стороны, враги лишились провидицы. Но с другой — мне было жаль глупую девчонку, которая погибла без вины. И все время звучали в голове ее слова: «Вы будете жить, но проклянете такую жизнь». Что она имела в виду? Получу тяжелое ранение? Или же мы проиграем? Почему не могу просто забыть? И кто такая Эмми? Не знаю ни одну девушку, которую бы звали так.

Вернулся в свою палатку. До рассвета оставалось всего пара часов. Надо отдохнуть, а утром решить, как прижать литонцев к ногтю. Но и ночью мне снилась погибшая девушка. Она стояла посреди поля, залитого солнцем, и печально улыбалась.

— Прощай, полковник Эрвинг Аттеус, — сказала тихо. — Да хранят тебя боги-покровители. Прощай.

ГЛАВА 3

Амелинда

Илли уехала поздно вечером. Вдруг подхватила, будто опаздывала куда-то, и не стала слушать никого из нас. Только сказала, что должна немедленно видеть его величество. Лео собирался лично проводить ее к королю, но Илли лишь отмахнулась.

— Скоро будет бой, — ответила она. — Ты нужен здесь.

И Леонард остался, а я проводила подругу до экипажа, в котором ее должны были доставить к королю.

— Не нравится мне твоя затея, — сказала я, разглядывая бледное, какое-то заострившееся личико золовки. — Останься, его величество скоро и так пришлет за тобой, как и обещал.

— Нет, мне необходимо ехать, — упрямо отвечала она. — Послушай, Амелинда, я вчера пыталась увидеть еще хоть что-то... И я видела войска Изельгарда под Эйшвиллом. Нельзя этого допустить! Поэтому мне надо... Надо, понимаешь? А еще тот

страшный человек стоял у наших ворот и смотрел на меня. Но когда я попыталась спросить, что он там делает, развернулся и пошел в замок. Как это понимать? Я в растерянности, Эмми.

— Не уезжай! — уже почти умоляла я.

— Прости, мне пора.

Мы обнялись, и Илли заняла свое место в экипаже, а я пошла в нашу с Лео палатку. Раненых пока было немного. Изельгардцы осторожничали, а значит, и работа не тяготила. Лео через мага передавал послание королю, поэтому я оказалась одна. Села у входа и вглядывалась в черное небо. Было жутко. Внутри будто обрывались какие-то струны, и хотелось плакать.

— Эмми, ты почему не ложишься? — Супруг появился на тропинке, ведущей к палатке.

— Жду тебя. — Я поднялась навстречу, потянулась за поцелуем. — Илли уехала.

— Да, знаю. Не успел с ней попрощаться, но его величество отправит отряд ей навстречу, так что не о чем беспокоиться.

— Это хорошо.

Лео увлек меня в палатку. Здесь было темно и тихо. Походные кровати мы отставили в сторону и постелили одеяла прямо на пол. Так казалось уютнее и удобнее — забираться в объятия мужа, согреваться его теплом. Вот и сейчас я, не раздеваясь, спряталась в ворохе одеял и прижалась к нему всем телом.

— Что с тобой, Эмми? — мягко спросил Лео, проводя пальцем по губам.

— Не знаю. Почему-то мне тревожно, — призналась честно.

— А мне известно, как можно помочь этой проблеме.

Он поцеловал меня — и тепло разлилось по телу. Я потянулась к мужу, отвечая на поцелуй. Скользнула пальцами по плечам, забираясь под рубашку. Сейчас Леонард был для меня островком покоя среди бушующих бурь. Можно забыть обо всем, отдаться на милость его легкой ласке. Да, походная палатка — не то место, где можно наслаждаться друг другом, но Лео все равно не торопился. Скользнул ладонями по бедрам, приподнимая юбку, и ловко избавил от белья.

— Люблю тебя, — прошептал он в приоткрытые губы.

— И я.

Коснулась горячей кожи, прижимаясь крепче. Жаль, что приходится торопиться. Но от этого не менее сладко ощущать желание супруга, его порывистые поцелуи, рассыпающиеся по коже, собственное томление — и миг единения. А затем — зве-

нящую пустоту внутри, будто все тревоги остались далеко-далеко.

Мы быстро привели себя в порядок, я снова забралась в объятия Лео и закрыла глаза. Сон пришел быстро, но он не был спокойным. Снилось Илли, а за ее спиной — зловещая тень. Я не видела лица этого мужчины, он стоял ко мне впол-оборота, почти спиной. Заметила только неровные пряди темных волос, едва закрывающие шею, смуглую кожу и неясный профиль. Я открыла глаза и услышала шум.

Лео тоже приподнял голову.

— Что-то случилось, — поняла я, выбираясь из-под одеяла. Но муж собрался быстрее и первым выбежал из палатки. Я следовала за ним. Светало, и в неясном свете восходящего солнца мир вдруг показался зловещим.

— Что произошло? — Леонард поспешил к столпившимся людям. А затем вдруг закричал, протяжно и страшно, будто дикий зверь. Я отстранила его и увидела Илли. Она лежала на чем-то плаще. Платье залила черная, застывшая кровь. Моя зововка была мертва.

— Как? — только и смогла вымолвить.

— Изельгард проявил великодушие, — хрипло ответил один из командиров. — И вернул нам тело погибшей. Отряд Илмары уничтожен, саму ее, видимо, взяли в плен и убили.

— Кто? — глухо спросил Леонард. — Я хочу знать, кто это сделал!

Я вцепилась в его руку, не узнавая собственного мужа. Его лицо искажала ярость, и сквозь знакомые черты будто проступал звериный оскал.

— Эрвинг Аттеус и его люди, — раздался тихий ответ.

Я обернулась и увидела еще одного солдата в окровавленной зеленой форме. Он стоял, тяжело опираясь на плечи товарищей. Один из тех, кто уехал с Илли.

— Я был там, лер Эйш, — продолжил он, морщась от боли. — Нас ждала засада, в живых осталось всего трое: я, Илмара и сержант Лоус. Нас допрашивали, а ее увели. Лоус пытался что-то солгать, но вряд ли ему кто-то поверил. А Илмару убили и поручили мне вернуть ее тело родным.

— Вам нужна помощь, — опомнилась я. — Вы ранены. Идемте.

А в груди разливалось отчаяние. Отвернулась, чтобы не видеть навеки замершее лицо подруги, и увлекла солдата за собой. Мое дело — ускорить процесс исцеления, остальное

сделают лекари. Но предательские слезы уже катились по щекам. Я не вытирала их, и мир казался размытым, как от капель дождя.

— Мы не смогли ее защитить, — тихо проговорил солдат, даже имени которого не знала.

— Никто бы не смог, — ответила я, и это была правда. Илли сама рвалась навстречу гибели. Будто ее влекло туда, где умрет. Почему я ее не остановила? Почему не заставила остаться? Почему?

Закрыла лицо руками, стараясь успокоиться. Сейчас надо помочь этому бедняге, потом найти Лео, и... Что дальше? Призвала заклинания, чтобы раны солдата затягивались быстрее, и оставила его с лекарями, а сама неверным шагом пошла к палатке. Лео нашелся там. Сидел у стены, безучастно глядя в пустоту перед собой. Я присела рядом, обняла его и замерла. Мы долго сидели так — даже не знаю, сколько точно. Но стало совсем светло, в палатку пару раз заглянул кто-то.

— Что мне делать? — прошептал Леонард. — Как написать матери?

— Давай, напишу. — Я погладила сильное плечо.

— Нет, я сам. Ребята послали кого-то к Айку. Думаю, он скоро будет здесь.

Отряд, к которому присоединился брат-близнец Илли, стоял неподалеку. Лео еще держится, но что будет с Айком? Они с сестрой всегда были особенно близки. Я боялась и представить.

— Почему я ее не удержал? — вслух спросил Лео о том, о чем я спрашивала себя снова и снова. — Почему, Эмми? Это моя вина.

— Нет, не твоя. Илли сама так решила.

— Но я должен был...

— Мы оба. — Я обняла его крепче. — Мы оба, дорогой.

Леонард прижал меня к себе, и мы так и сидели, пока снаружи не послышался знакомый голос:

— Где Лео, демоны бы вас прибрали?

— Айк, — отстранился муж, тяжело поднялся и пошел к выходу. Я поспешила за ним, а Айк Эйш уже почти добежал до палатки. Его лицо было перекошено от ярости. Может, лучше так, чем не иметь сил пролить еще хоть одну слезинку?

— Леонард, как это произошло? — кинулся он к брату, а сердце ныло от боли. Они с Илли были так похожи! Те же зо-

лотистые волосы, ясный взгляд темных глаз, только черты лица чуть более острые, по-мальчишески угловатые.

— Она уехала вчера вечером, хотела о чем-то лично рассказать королю, — ответил Лео. — На отряд напали, Илли взяли в плен и там убили.

— Имя? — Аик сжал кулаки.

— Эрвинг Аттеус и его люди.

— Я запомню, — сказал деверь тихо и жутко. — И пока не достану эту тварь, не видать мне покоя.

Он резко развернулся и пошел прочь, туда, где находилось тело Илли, а я подошла к Лео и осторожно взяла его за руку, погладила пальцами сильную, чуть шершавую ладонь. Внутри все разрывалось от горя. Я могла сказать одно: имя убийцы Илли тоже запомнила навсегда. И желала ему изведать все то, что изведала моя бедная золовка.

Леонард на миг обнял меня за плечи — и пошел следом за братом. Я же вернулась в палатку, села на пол и закрыла лицо руками. Слез больше не осталось. Внутри будто разверзалась бездна. И из нее не было выхода, потому что Илли больше нет. Как справиться с этим, я не знала. Смерть снова подошла близко и задела своим крылом. Кто будет следующим? Кого еще заберет эта никому не нужная война? А снаружи послышалось ржание и крики. Что происходит?

Всадника, который влетел на территорию лагеря на полном скаку, увидела сразу. Его никто не останавливал — кто же захочет встать на пути у его величества? А Илверт был страшен. Он всегда напоминал мне хищную птицу — вытянутый нос-клюв, тонкие, почти бесплотные губы, прищуренные глаза. А сейчас это сходство только усилилось. Король спрыгнул с черного жеребца.

— Где? — только и спросил он.

— Там, — указал кто-то из солдат.

— Ваше величество, — уже спешил к нему командир нашего отряда, — вам не стоит...

— Что? — рывкнул Илверт. — Что не стоит?

— Ездить одному, — пробормотал тот.

— У Илмары был десяток охранников. Разве это помогло? Как вы вообще могли ее отпустить? Как, я вас спрашиваю?

— Она настояла.

— Настояла, значит? С сегодняшнего дня лишаю вас всех полномочий. Леонард Эйш!

— Я здесь, ваше величество, — появился мой супруг.

— Принимайте командование на себя. И достаньте мне тех, кто погубил Илмару!

— Я все сделаю для этого, — глухо ответил Лео.

— Не сомневаюсь.

И король пошел туда, где недавно скрылся Айк. Похоже, я ошибалась, когда думала, что Илверт не любит Илли. Конечно, можно было принять его ярость за злость правителя, потерявшего в войне ценнейшего мага. Вот только это не вся правда. Король почернел от горя. Значит, ему было не все равно.

Мне же оставалось только бродить по лагерю неприкаянной тенью, пока собирали повозку, чтобы отправить тело Илли домой, в Эйшвил. Такова была воля ее братьев. Сейчас, когда не осталось следов крови, под покровом магии, казалось, что Илли просто спит. Ее лицо выглядело умиротворенным. Будто все произошло, как надо. Так, как она и говорила. И я даже не удивилась бы, узнав, что ее «черный человек» присутствовал там, в лагере противника. Он все-таки добрался до нее, мы ничего не смогли сделать.

Повозка тронулась. До ближайшего города ее сопровождали король и Айк. С ними выехало столько охраны, будто это был парадный выезд. А мы с Лео долго стояли на дороге и смотрели, как всадники исчезают за горизонтом. Одинокая слезинка все-таки скатилась по щеке.

— Не плачь, — обнял меня Лео. — Илли бы расстроилась, что ты плачешь.

— Не буду, — пообещала ему. — Знаешь, что она мне сказала перед смертью? Скоро у нас родится сын.

— Правда? — Бледная улыбка мелькнула на губах мужа.

— Да.

О том, что в ее видении был и другой мужчина, я умолчала. Кто знает, как это расценивать? Может быть, этот полупризрак действительно преследовал Илмару перед гибелью?

— Я очень хочу этого, Амелинда, — сказал супруг. — Больше, чем чего-либо на свете.

— Я тоже, родной. Я тоже.

— Идем. Снова начинается дождь.

Вот только дойти мы никуда не успели.

— Срочное сообщение от отряда Лаушвина, — подбежал к нам связист. — Враг перешел в наступление.

— А вот и бой, — прошептал Лео. — Илли, как всегда, не ошиблась. Что ж, пора.

И зашагал прочь. Да, мне тоже пора. Пять минут на то, чтобы проверить все необходимое в наборе первой помощи, пять минут — накинуть теплый плащ. Еще пять — собрать всех лекарей, пусть и не обладающих магическим потенциалом, но на поле боя счет идет на секунды. То и дело слышались четкие, отрывистые команды Лео. Боги, сохраните моего супруга!

— Эмми, все готово, — подлетела ко мне младшая помощница Кларина.

— Хорошо. Тогда ждем сигнала — и вперед.

ГЛАВА 4

Эрвинг

Не прошло и месяца, как я убедился в том, что проклятие Илмары действует. Враг будто осатанел. Атака следовала за атакой. Мы едва успевали прийти в себя от одной, как за ней следовала другая. Мы были если не измотаны, то на грани этого, а литонцы все не заканчивались. Их король, что, решил положить всех своих людей? На переговоры Илверт не шел. А когда мы отправили к нему парламентаров, прислал обратно их головы. Для меня это было последней каплей.

— Нужно что-то делать, — говорил я, расхаживая перед командирами наших отрядов. — Или мы сейчас переломим ситуацию в свою сторону, или скоро все тут поляжем!

— Еще скажите, что у вас есть план, полковник, — заметил капитан Шеус, теребя седой ус.

— План есть, — признал я. — Но в нем много подводных камней. Я предлагаю заманить неприятеля в ловушку.

— И каким же образом?

Двенадцать командиров смотрели на меня так, будто в этот миг я был то ли посланцем богов, то ли величайшим глупцом.

— Предлагаю отступить на восточной линии обороны почти до границы. — Я указал нужную область на карте. — Враг будет торжествовать победу, но рано. Как только они продвигнутся следом за нами, мы замкнем кольцо здесь и здесь. И перебьем их основные силы. А вот если что-то пойдет не так, мы потеряем нашу ударную группу.

— У них маги, — заметил Шервинд, один из моих заместителей. — Что будем делать с магами, полковник?

— Их не так много. Полагаю — справимся. Да, у нас магов меньше, но не думаю, что они уступают литонцам. Одного оставим с отрядом-приманкой, остальные пусть замыкают кольцо.

— Но вы ведь понимаете: если что-то пойдет не так, «приманка» окажется на грани гибели.

— Мне ли не понимать. Но чтобы вас убедить, я готов сам командовать этим отрядом.

— Безумие. — Капитан Джайс ударил кулаком по столу. — Вы — главнокомандующий, полковник. Ваше дело — разработать план и дать нам указания, а уж мы их выполним.

— Что мое дело, а что не мое, буду решать сам! — резко ответил я. — И попрошу мне не указывать. А вы, капитан Джайс, занялись бы дисциплиной в своем полку. Мне опять поступили жалобы.

— Клевета!

— Вот и разберитесь — клевета или нет. Надоело слушать. Теперь давайте приступим к обсуждению деталей, если других идей ни у кого нет.

Мне казалось, я рассчитал все. Да, риск большой. Данные разведки были достаточно противоречивыми, все же это чужая страна, чужая земля. И литонцы знали ее куда лучше нас. Но если мы сейчас не рискнем, уже завтра придется подписать позорную капитуляцию. А то и вовсе лишиться головы, поэтому я готов был поставить все на кон.

В отряд-«приманку» вошли в основном мои люди. Я мог на них положиться, а после суда над Тимусом и Айхелем желающих отступить от приказа больше не находилось. Но несмотря на то, что суд давно свершился, а Тимус и Айхель были разжалованы и сосланы на передовую, где один вскоре погиб, а второй получил ранение, мне продолжала сниться девчонка с золотыми волосами. Она теперь ничего не говорила, только скорбно молчала. Лишь в последнем сне вдруг попросила: «Принеси мне лилии». Что бы это могло значить? Какие лилии? Зачем? И почему меня так поразила ее смерть? Ведь не она первая, не она последняя.

Я устало потер переносицу. Уже на рассвете что-то решится. А до того момента мне оставалось только тенью бродить по спящему лагерю. Три часа до операции... Проверил караулы, заглянул в некоторые палатки. Все было тихо и спокойно. Тогда почему никак не отпускает тревога? Замер, взглядываясь в

темное небо. И вдруг яркая вспышка озарила мрак, а затем раздался истошный крик:

— Пожар!

Пожар? Откуда? Я же только что прошел по всему лагерю. Но за первой вспышкой уже последовала вторая, затем третья. Атака! Враг наступает. Это боевая магия.

— Общая тревога! — крикнул я, выхватывая меч. — Все на оборону!

Поздно? Эта мысль метнулась раненой птицей — и исчезла, потому что огонь вдруг вспыхнул со всех сторон. Не помогли защитные амулеты, не помогли заклинания нашего мага. Пламя распространялось слишком быстро. Оно лизало шатер за шатром, палатку за палаткой. А за огнем мелькали черные тени. Миг — и лагерь наводнили враги. Что ж, теперь это была моя стихия. Рукоять меча привычно легла в руку, и я обрушил клинок на первого попавшегося литонца. В бою время будто идет быстрее. Удар, еще удар. Вот вместо одного врага появляются двое, трое. И кружишься на месте, отбивая то один вражеский выпад, то другой. Один упал, второй следом. Но литонцев оказалось много, слишком много.

А подмога если придет, то только через полчаса. Надо продержаться. Операция была хорошо продумана, подумаешь, началась раньше — и, кажется, будет стоить нам жизни. Главное, чтобы проклятая Литония потерпела поражение.

Я расправился с третьим солдатом и кинулся на помощь остальным. Пока что они справлялись — ровно до того момента, как в лагерь ступил боевой маг. Я замер на мгновение. Слишком уж этот мужчина напомнил Илли, хоть и казался гораздо старше девушки. Он поднял руку, и шквал огня обрушился на нас. Откуда такая мощь? Магия почти выродилась в Изельгарде и точно так же в Литонии. Какое-то зелье?

Времени думать не оставалось. Я упустил мага из виду, отражая новую атаку. Видел только чье-то искаженное ненавистью лицо. Правильно, ненавидь меня! Пока человеком владеют эмоции, он слаб. Выпад, еще выпад — и чужой меч летит на землю, а парень зажимает окровавленный бок. Еще минута — и его жизнь закончится.

Между тем мои люди никак не могли справиться с боевым магом. Наш собственный уже лежал на земле без движения. Ненадолго же его хватило... Я ринулся вперед, стараясь достать, но натолкнулся на ту же стену огня. Проклятье! Попытался пройти сквозь пламя — не вышло, одежда быстро вос-

пламенилась, и я едва успел отбросить плащ и сбить пламя. Четверть часа, всего четверть часа — и придет подмога, мы справимся. Сигнал послан, я уверен.

И вдруг плечо пронзила боль. Отвлекся, просмотрел! Резко развернулся, принимая чужой удар на клинок меча, попытался выбить оружие из рук противника и не сумел. Ушел с линии атаки, стараясь не обращать внимания на боль. Ничего, пройдет. Все рано или поздно проходит. Вот только к одному врагу присоединились еще трое. А мне на помощь никто не спешил. Литонцев действительно было больше, чем нас. Они узнали? Или у них есть еще один провидец? Или...

Чужой меч обрушился на голову, перед глазами потемнело, и я упал.

Сознание возвращалось урывками. Кажется, рассвело... Тьма исчезла, и из-за туч даже показывалось солнце. Я попытался подняться — и не смог. Боль пронизала череп, будто кто-то ввинтил в голову болт...

Снова очнулся и понял, что день уже в самом разгаре. Приподнялся немного — ровно для того, чтобы увидеть сваленные в кучу тела. Некоторых даже узнал. Здесь были оба мои заместителя, которые уже никогда не встанут, потому что мертвы. Солдаты, люди, с которыми воевал плечом к плечу...

— Тише, тише, не шевелись, — чей-то ласковый голос и прохладная ладонь, коснувшаяся лба. Показалось или боль стала тише? Почему говорят по-литонски? Что, демоны их приборки, здесь происходит? — Вот так, легче, правда?

— Эмми, хватит возиться, — послышался резкий мужской голос. — Это враги.

— Эти люди ранены, — прозвучал ответ... Эмми?

Я вздрогнул и открыл глаза, чтобы увидеть, к кому обращался мужчина. Лицо едва мог разглядеть — большие карие глаза, каштановые локоны, стянутые на макушке, но все равно выбившиеся на лоб. Но главное — от нее исходило тепло, и тепло забирало боль.

— Идем уже.

— Не... — потянулся я к ней.

— Лео, здесь нужна моя помощь. Подожди немного.

— У нас своих раненых хватает.

— Им я уже помогла.

— Ты с ног свалишься, Эмми.

А тепло переместилось со лба на бок, и там боль тоже утихла, а губ коснулась фляга с водой.

— Пей, — ласково сказала девушка. — Пей же.

Я судорожно сделал несколько глотков — и закашлялся.

— Хватит, — пожурела меня Эмми. — Отдыхай.

Я протянул руку, попытался удержать, но она уже сидела рядом с кем-то другим, а невидимый Лео требовал немедленно следовать за ним. И, кажется, даже увел силой, так как девушка что-то возмущенно ему высказывала, а я снова провалился в темноту.

— Эй, ты! — Удар — и я резко распахнул глаза, хватая ртом воздух. — Хватит разлеживаться. Поднимайся.

Чьи-то руки резко схватили за шкуру и подняли с земли. Я попытался вывернуться, но вдруг понял, что едва могу пошевелиться. Связали качественно. Если бы мог идти, то пошлось бы сделать лишь маленькие шажки. Руки и вовсе затекли, я почти не чувствовал пальцев. Вот только это были мелочи. Сознание ухватилось за то, что раньше до меня не доходило из-за удара по голове: мы проиграли. Попали в плен к литонцам. Это конец.

Рядом со мной тащили еще кого-то. Я узнал двоих солдат, только не из моего отряда, а из тех, кто должен был прийти нам на помощь. Они тоже узнали меня. Выпучили глаза и тарасились, но, слава богам, молчали. От формы моей мало что осталось, поэтому никаких знаков отличия не было. Можно попытаться на этом сыграть.

Боль снова пронзила висок. Хорошо же меня приложило! А нас тащили по лагерю литонской армии. В нас тыкали пальцами и посмеивались. Еще бы! Занятное зрелище — троих пленников ведут... куда? На допрос? Наверное. Только от меня они все равно ничего не узнают. Надо как можно дольше скрывать, кто я такой. Тогда будет шанс выжить, потому что, как только враги поймут, что в их руки попал полковник Аттеус, ближайшая виселица будет моей. В лучшем случае — виселица.

— Пошевеливайся. — Меня толкнули в спину, я не удержался и упал. Раздался дружный хохот, меня схватили за волосы и так же рывком поставили на ноги, а я зашипел от боли.

— Похоже, ему что-то не нравится, Шим, — проговорил один из провожатых.

— Думаю, всем на это плевать, Жеан, — ответил второй. — Давай, шевелись, или ползком поползешь.

Нет уж, не доставлю такой радости. Постарался кое-как ускорить шаг, только все шаталось и кружилось, а к горлу подступала тошнота. Видимо, сотрясение. Впрочем, могло быть и хуже. Или это уже — хуже? Постепенно возвращалась способность мыслить. И то, до чего додумался, совсем не радовало. Если верить первым наблюдениям, мы находились в литонском лагере. И нас слишком мало, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление. Погибли... Как и говорила Илли, почти все мои соратники погибли. Как я мог просчитаться? Это ведь моя вина. Что стоило начать операцию раньше? Чего я ждал? Мысли путались, голова невыносимо болела. Кто-то снова толкнул меня в спину, и я полетел на землю, сдирая колени.

— Вот, привели, командир, — послышался голос солдата. Я поднял голову и увидел того самого светловолосого мужчину, спутника целительницы Эмми. Боевой маг... Неужели именно его вмешательство стоило мне свободы?

— Выглядят жалко, — усмехнулся тот. — Допросить, и будем ждать указа от его величества, что делать с пленными дальше.

И пошел прочь, а меня снова потащили куда-то. Бросили под деревом, словно куль с мукой. Начали не с меня... Мой товарищ по несчастью истошно кричал, а я закрыл глаза, потому что каждый крик отдавался болью в голове. Его били ботинками, превращая в кровавое месиво. Стоит ли удивляться, что он так быстро сдался?

— Я не знаю точной численности армии, — бормотал он. — Пощадите, это правда! Была операция, которую задумал полковник Аттеус.

К счастью, при этом он и не взглянул в мою сторону.

— Это должна была быть ловушка, — объяснял солдат сбивчиво. — Но что-то не сложилось.

— Где сам полковник Аттеус? — спрашивал пожилой литонец.

— Не знаю... Мертв.

Лучше бы я был мертв! Потому что не питал никаких иллюзий. Я ранен, голоден, без сил. Даже если получится сбежать, далеко не убегу. И это не Изельгард, где можно ожидать помощи, а вражеская страна. Меня выдадут в первой же деревушке, где попрошу еды. Но лучше погибнуть при попытке побега, чем сдаться. Главное — не кричать, не доставить им такой радости. Или притвориться...

Беднягу оставили в покое и принялись за меня.

— Имя? — гаркнул в лицо солдат, руководивший допросом.

— Гаррет. Гаррет Авен.

Старина Авен также был среди погибших. Увы, я видел его тело, и теперь моя ложь ему не повредит.

— Чин?

— Лейтенант.

— Какова численность ваших войск?

— Не знаю.

— Кто руководит полками?

— Я подчинялся главнокомандующему Аттеусу.

— Я не об этом! Имена.

Молчание. Конечно, даже имена моих соратников ничего не дадут врагам, но я не собирался делиться информацией.

— Имена, дрянь!

Удар обрушился на большой бок, и я все-таки закричал. Перед глазами замелькали черные звездочки, но потерять сознание мне не дали. На голову полилась вода.

— Говори, или увидишь, как твоих приятелей режут на кусочки, — пообещал литонец.

Я молчал. Из последних сил молчал, но когда первого солдата схватили и отрезали палец, зажмурился. Он истошно орал, а я приказывал себе терпеть. С другой стороны, что дадут им имена? Нет, это первый шаг к тому, чтобы сдать.

— Я, я скажу, — вмешался третий пленник. — Я знаю.

Обо мне забыли, используя разговорчивость сержанта, даже фамилии которого я не помнил. Он выдал всех, рассказал все, что было ему известно. Не так много, чтобы нанести ощутимый вред, но и не мало. Предатель!

— Джейк, тебя зовет Эйш, — раздался чей-то голос, и наш мучитель приказал:

— Этих привяжите где-нибудь. Потом продолжим, а я пока доложу командиру.

Нас связали одной веревкой, чтобы сложнее было сбежать, и оставили у ближайшего дерева. Что делать? Эта единственная мысль билась в голове. Что делать?

— Полковник, — прошептал первый солдат.

— Здесь нет полковников, солдат.

— Тогда я — Вейс.

Точно, Вейс, вспомнил. Приходилось пересекаться не очень часто.

— Зови меня Гаррет, — шепнул я, пользуясь тем, что о нас временно забыли.

— Гаррет, что мы будем делать? Нас не отпустят живыми. И хорошо, если казнят. А если продадут кому-нибудь? Или и дальше...

Я понял, о чем он хотел сказать. Будут пытаться. Да, вряд ли продержимся долго. Один вон уже сдался, и сейчас мне не нравилось, что он прислушивался к нам.

— Будем искать возможность для побега, — ответил Вейсу. — Но сейчас мы далеко не уйдем.

Тот кивнул. Он был ранен в ногу и в плечо. Руку перебинтовали, чтобы не истек кровью. Да и удары наших палачей сделали свое дело. Тем не менее Вейс не сдался и не собирался, судя по всему.

— Надо выбрать момент, — прошептал я. — Пока лучше подыграй им. Нам надо выжить.

Вейс замолчал. Он морщился от боли, кусая губы, чтобы не стонать, а я думал о том, что судьба в один миг все перевернула с ног на голову. Вчера я был главнокомандующим армией Изельгарда, а сегодня — пленник в стане врагов. Что будет завтра? Останусь ли вообще жив? Илли обещала, что останусь. Эйш... Они сказали, командир — Эйш. Родственник? Если так, то мои мучения окончатся быстро. И, наверное, к лучшему.

ГЛАВА 5

Амелинда

Бой кипел несколько часов. Поток раненых казался бесконечным, и утром следующего дня мы с помощницами падали с ног от усталости, но некогда было отдыхать. Я только молилась богам-покровителям, чтобы с Лео ничего не произошло. Мой супруг был боевым магом и сейчас командовал основными силами Литонии, а значит, находился в самой гуще боя. Изельгардцы сражались отчаянно, дорого продавая свои жизни. И вдруг все замерло и затихло. Будто налетел шторм, разбушевался — и прекратился, оставив после себя поломанные деревья. Только здесь были совсем не деревья, а человеческие тела.

Поле боя казалось залитым кровью. От лагеря Изельгарда остались только обломки шатров. Враги даже не забирали раненых, и сейчас около двух десятков человек истекали кровью на моих глазах. Я и хотела бы помочь, но надо было позабо-

таться о своих, проследить, чтобы всех перенесли в наш лагерь, оказали помощь, подлечить, остановить кровь. Уже перевалило за полдень, когда у палатки целителей показался тот, кого я так ждала.

— Лео! — кинулась к мужу. — Ты цел? Не ранен?

— Все хорошо. — Он обнял меня всего на миг. На войне нежность неуместна. — А ты?

— Устала. — Я вытерла вспотевший лоб. — Но помощь оказана всем. Какие новости?

— Изельгард разбит и долго будет зализывать раны. Нам остается только гнать врагов дальше. Много пленных, мы сбросали их по ближайшим лагерям.

— Наверное, среди них тоже есть раненые. Давай, взгляну. — Я осмотрелась по сторонам, стараясь быстро отыскать медикаменты.

— Зачем? — холодно спросил муж. — Они все равно смертники.

— Возможно, получится выменять их у Изельгарда на наших солдат. Или взять выкуп. Да и знать они могут много. Лео, не мне же тебе объяснять!

Супруг только качнул головой. Он не скоро оправится от смерти Илли, мы оба это понимали. Как и его младший брат. Когда я утром видела Айка, он был весь в крови и больше напоминал безумца. А ведь Аик не боевой маг, он обладал силой совсем иного свойства.

— Хорошо, взгляни. Только не трать на них магию, — отмахнулся Леонард. — Я сейчас приду.

И пошел к группе солдат, а я поспешила в западную часть лагеря, где расположили пленных изельгардцев. В нашем лагере их было всего трое. Видимо, остальных Лео отправил в соседние. Выглядели они жалко. Один полусидел, привалившись спиной к дереву. Двое других лежали на земле. Светловолосый протяжно стонал, лицо bruneta заливала кровь из раны на голове. Плохая рана... Я склонилась над ним, а он вдруг открыл невозможные, черные глаза и уставился на меня. Попытался было приподняться, но я сказала:

— Тише, тише, не шевелись. — Затем коснулась лба и призвала магию, залечивая рану и частично убирая последствия. — Вот так легче, правда?

Он снова пытался что-то ответить. Шевелил пересохшими губами. Наверное, хочет пить. Но так некстати явился муж, начал поторапливать.

— Да, сейчас иду, — сказала я, обернувшись к Лео, а сама уже достала флягу с водой и прижала к губам мужчины. Он сделал несколько жадных глотков и потянулся еще, но больше было вредно.

— Хватит, — сказала ему. — Отдыхай.

Длинные пальцы, все в грязи, коснулись моего запястья, пытаюсь удержать. Не хватало еще, чтобы Лео увидел. Он и так недоволен, что помогаю пленным. Я высвободила руку, еще раз послала раненому волны исцеляющей магии, столько же — его товарищам по несчастью и пошла прочь.

— Наигралась? — угрюмо спросил супруг, ожидавший неподалеку. — Надеюсь, привела их в форму, потому что надо допросить этих троих.

— И стоило ли тогда лечить? Раны довольно серьезные. Особенно травма головы у брюнета, поэтому не переусердствуйте, если они нужны вам живыми. А если не нужны, нечего было их сюда тащить.

Лео закусил губу. Да, мои слова ему не нравились. И да, я не хотела его обижать, прекрасно зная, как ужасно он себя чувствует. Но меня тошнило от войн, ран и смерти. Почему эти люди должны умереть? Только потому, что они принадлежат к другому народу? Потому что послушались приказа своего правителя? Возможно, и среди них есть личности вроде тех, что убили Илли, но сейчас я видела в них просто больных, истерзанных мужчин, которым была нужна помощь. Лучше мне не приближаться.

Вскоре послышались крики. Видимо, все же допрашивают. Очень хотелось заткнуть уши, но я не могла себе этого позволить. Среди наших солдат многие были в тяжелом состоянии, и я переходила от одного к другому, заглушая боль, стараясь помочь хоть немного даже там, где готова была признать бессилие. Крики стихли. Тишину нарушали только стоны раненых. Я забилась в угол шатра, села и обхватила голову руками.

— Эмми, может, чаю? — спросила моя помощница.

— Не надо. Ничего не хочу.

Действительно, не хотела. Желала только, чтобы все это поскорее завершилось, и такая надежда существовала, ведь мы разбили основные силы противника. И это мы взяли их в кольцо, а не они нас, как предполагалось. Мало кому удалось уцелеть. Возможно, это заставит короля Изельгарда Осмонда оставить Литонию в покое и вернуть наши земли, чего и добивался Илверт.

— Амелинда! — раздался голос Лео.

— Я здесь, — ответила, выходя из шатра. — Есть новости?

— Полно, — кивнул он. — А еще меня срочно вызывает его величество. Приказано доставить в его расположение всех пленных и прибыть лично. Ты конечно же едешь со мной.

— Леонард, тут много раненых. Девочки без меня не справятся.

— Приказ короля, — отрезал муж. — Хочешь спорить — спорь с ним сама.

Нет уж... Илверт сейчас в таком состоянии, что и нас казнят вместе с пленными за непослушание. А в том, что он задумал публичную казнь, я не сомневалась. Не первая война. До сих пор живы в памяти страшные картины прошлого противостояния с Изельгардом. Тогда на всех виселицах были пленные, а потом Литонии пришлось отступить и пойти на мирный договор.

— Хорошо, кто я такая, чтобы спорить с его величеством? — ответила супругу. — Раз он считает необходимым наше прибытие, значит, так и поступим.

Взгляд Леонарда стал мягче.

— Когда выдвигаемся? — спросила я.

— Утром. Может, к вечеру и доберемся. Придется ведь еще тащить пленников. А если не повезет, то будем ночевать где-то в поле.

— Но повсюду враги, — встревожилась я не на шутку.

— Эмми, милая, — Лео опустил руки на плечи, — враги зализывают раны. Мы отбросили их достаточно далеко отсюда. Так что опасаться изельгардцев не стоит. А вот то, что пленников придется тащить пешком, скверно. Это замедлит нас в пути.

— Пешком? — Я обернулась туда, где оставила пленных. — Но они же ранены, не дойдут.

— Издохнут — туда им и дорога, — сурово отрезал муж. — А теперь идем отдыхать. Мы оба с ног валимся.

Он был прав. У меня пересохло во рту от перерасхода магии. И сон — это лучший способ восстановиться. Но оказалось, что уснуть, когда ты одержим какой-то мыслью, — непростая задача. И я ворочалась с боку на бок пару часов, прежде чем поняла: не усну. Аккуратно выбралась из объятий супруга.

— Ты куда? — сонно спросил он, приоткрыв глаза.

— Попью воды, пить страшно хочется, — ответила я поспешно.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	9
Часть вторая	123
Часть третья	257
<i>Этилог</i>	342